Даже если бы Сян Кайпин упомянул об этом, даже Хуо Цзиньяо мог только молчать.

Он не хотел проявлять милосердие к Су Пейжену, но у него не было другого выбора, кроме как признать, что их действия были несколько несправедливы по отношению к Сян Кайпину.

"Хорошо. Если тебе действительно жаль ее, иди посиди и поболтай с ней, когда у тебя будет свободное время в будущем".

Су Цинган промолчал. Казалось, это был единственный выход.

"Что касается дела Су Пэйчжэня, то тебе не стоит беспокоиться об этом".

Даже если бы Сян Кайпин действительно умоляла его, он бы не изменил своего решения. Такому человеку, как Су Пэйчжэнь, нужно было преподать урок.

Он думал о том, что Су Пэйчжэнь сделал Су Цинсану, и нисколько не хотел прощать Су Пэйчжэня.

На этот раз Су Пэйчжэнь точно отправится в тюрьму.

...

Из-за влияния Ци Сивэя корпорация "Кав" не собиралась улаживать дела с Хуо Ифань и Су Пэйчжэнем во внесудебном порядке. Они были намерены судиться и с Хуо Ифань, и с Су Пэйчжэнем.

Поскольку против Су Пэйчжэня и Хуо Ифаня имелись неопровержимые доказательства, прокуратура после сбора улик назначила слушания на эту субботу.

В это время будет вынесен приговор Хуо Ифаню и Су Пэйчжэню. До этого они все еще оставались в тюрьме без свободы.

С помощью Хуо Цзиняо прокуратура наняла очень сильного адвоката.

С ним Хуо Ифань и Су Пэйчжэнь не смогли бы легко выйти из тюрьмы. Хуо Цзиньяо, который мог бы помочь Хуо Ифань, не собирался помогать Хуо Ифань в этом деле.

Не имело значения, пришел ли Хуо Мингуан просить о пощаде, пришел ли старый мастер Хуо высказаться. Хуо Цзиньяо не дрогнул, да и не собирался.

Он твердо решил отправить Хуо Ифана в тюрьму.

Хуо Мингуан был очень недоволен поведением Хуо Цзиньяо. Даже у старого мастера Хуо были претензии к Хуо Цзиньяо.

Но все знали, что Хуо Цзиньяо уже принял решение. Естественно, он не изменит своей позиции.

Более того, ситуация уже обострилась до такой степени. Даже если Хуо Цзиньяо хотел свести к минимуму последствия этого дела, было уже слишком поздно.

В мгновение ока до даты суда осталось всего два дня. В этот день, не успев уйти с работы, Хуо Цзиньяо увидел в своем кабинете маловероятную фигуру.

Хуо Цзиньяо посмотрел на Лю Тунцзя, который стоял перед ним. После первых двух секунд его выражение лица восстановилось.

Однако он не слишком расслабился. На его лице читалась настороженность, и он не совсем понимал, зачем она пришла за ним.

Лю Тунцзя не заметила настороженности в глазах Хуо Цзиньяо. Она почувствовала холодок в сердце.

Перед ней был ее сын, а он так смотрел на нее. Она действительно не справилась с ролью матери.

"Цзиньяо."

"В чем дело?"

Хуо Цзиньяо удивился, услышав, что Лю Тунцзя так мягко назвал его имя, но после удивления в его глазах появилась настороженность.

Он сузил глаза и пристально посмотрел на лицо Лю Тунцзя. Он не собирался упустить ни одного выражения ее лица.

Лю Тунцзя не заметила, как изменилось выражение лица Хуо Цзиньяо. Из-за этого слова, которые она хотела сказать, вдруг застряли у нее в горле.

"Цзиньяо, послезавтра будет слушаться дело Ифань, верно?"

Когда Хуо Цзиньяо услышал имя Хуо Ифань, он вдруг почувствовал себя намного спокойнее, и его осенило понимание.

Он откинулся в кресле и слегка приподнял брови. "Мама, ты ведь не пришла просить за Хуо Ифань?".

Выражение лица Лю Тунцзя было не очень хорошим. На самом деле, она пришла искать Хуо Цзиньяо не из-за Хуо Ифань.

Хуо Цзиньяо не помнил, но она помнила. Завтра, за день до заседания суда, у Хуо Цзиняо был день рождения.

Она хотела, чтобы Хуо Цзиняо пришел домой и поужинал с ней. У старого мастера Хуо была та же идея.

Однако старый мастер Хуо все еще был зол.

По мнению старого мастера Хуо, неважно, какие мотивы были у Хуо Ифана в прошлом, или что он сделал не так, он мог бы просто поругаться с ним дома.

Однако Хуо Цзиньяо настоял на том, чтобы устроить такой большой шум. И теперь весь ад разразился. Все знали, что у Tianyu Group был вице-президент, который не только был предателем, но и крал чужие деловые секреты.

Все знали, что такой человек появился и в семье Хуо. Даже братья Хуо Мингуан и Хуо Минлян были смущены, не говоря уже о старом мастере Хуо.

Поэтому, хотя старый мастер Хуо также знал, что скоро день рождения Хуо Цзиньяо, он ничего не сказал. Он все еще был зол на Хуо Цзиньяо.

Даже когда Лю Тунцзя был недоволен Хуо Цзиньяо в прошлом, Старый Мастер Хуо все равно вставал на сторону Хуо Цзиньяо.

В этот раз Старый Мастер Хуо больше не стоял на стороне Хуо Цзиньяо, но Лю Тунцзя была немного недовольна этим.

Это был ее сын, но теперь он был почти покинут всеми.

Она хотела смягчить отношения между Хуо Цзиньяо и старым мастером Хуо. Поэтому она решила разыскать Хуо Цзиньяо и попросить его вернуться домой.

Кто бы мог подумать, что как только она откроет рот, Хуо Цзиньяо поймет ее неправильно.

"Я не хочу просить за него".

Лю Тунцзя знала, что Хуо Цзиньяо не любит Хуо Ифана. То, что братья Хуо Ифань и Хуо Иян сделали за последние несколько лет, действительно было не очень хорошо, но она не думала, что это настолько, чтобы посадить его в тюрьму.

"Мне кажется, что он не сделал ничего такого, что могло бы навредить тебе лично. Почему ты так безжалостна к нему?"

Хуо Цзиньяо чуть не рассмеялся, услышав это.

"Он действительно не сделал ничего такого, чтобы причинить мне боль. Он просто пытался поставить мне подножку в компании, открыто и тайно. Он пытался всеми способами отнять у меня кредит и пытался всеми способами лишить меня должности президента".

Лю Тунцзя растерялся. Атмосфера в офисе снова упала до точки замерзания.

В этом вопросе Хуо Цзиньяо было лень спорить с семьей Хуо. "Кстати говоря, обвинения в его адрес вовсе не были необоснованными. Это предложение в первую очередь принадлежало мне. Вместо этого он даже не спросил и сразу отнес его своему отцу и деду, чтобы заявить о своей заслуге. Он использовал эту возможность, чтобы снова войти в группу "Тянью". Теперь, когда вы все собрались здесь один за другим, чтобы просить за него, почему бы никому из вас не подумать о том, насколько праведным он был, когда украл чужое предложение?".

Лю Тунцзя, желая сказать, что в данный момент ее не волнует судьба Хуо Ифана, посмотрела на Хуо Цзиняо, но Хуо Цзиняо не дал ей ни единого шанса.

"Мама, если у тебя больше ничего нет, я должен продолжать свою работу".

Он намекал на то, что она должна уйти. Выражение лица Лю Тунцзя несколько раз менялось. Она не спешила вставать и осталась сидеть.

Хуо Цзиньяо проигнорировал ее. Он уже принял решение. Кто бы ни просил о пощаде, он заставит Хуо Ифань заплатить за это.

Честно говоря, он был немного невиновен. Су Пэйчжэнь дал ему предложение, а он просто воспользовался им.

Однако это была самая большая ошибка Хуо Ифана. Он даже не спросил, откуда она взялась, и осмелился выставить ее как сокровище?

Глупость.

Хуо Цзиньяо подписал документы. Ему еще предстояла другая работа. Недавно нужно было провести крупное слияние.

Он был очень занят, настолько занят, что ему некогда было думать о том, почему Лю Тунцзя сидит и не уходит.

Лю Тунцзя сидела как на иголках. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо. Она впервые видела, как Хуо Цзиньяо занимается официальными делами.

Она вспомнила, что в последний раз, когда Хуо Цзиньяо выглядел таким серьезным, он был в школе.

Хотя он не был похож на Хуо Цзинькая, который с юных лет нес ответственность за свою семью, у него все же были свои требования.

Будучи потомком семьи Хуо, он очень тщательно оберегал репутацию семьи Хуо за ее пределами.

Она помнила, что рейтинг его результатов экзаменов никогда не опускался ниже первой тройки в классе, и он даже часто занимал первое место.

Она также вспомнила, что одно время он был одержим видеоиграми и в результате пренебрегал учебой. В то время она не винила его за это. В конце концов, он всегда знал, чего хочет.

Конечно, через несколько дней, после того как он прошел все уровни, он потерял интерес. После этого она вроде бы видела его играющим в игры, но редко видела, чтобы он увлекался этим.

Хуо Цзиньяо не заботился о своем окружении, когда был погружен в работу. Когда он закончил читать предложение в своей руке и записывать собственное мнение, он понял, что Лю Тунцзя все еще сидит там.

Уголки его губ искривились в насмешливой улыбке. Хуо Цзиньяо отложил ручку.

"Мама, есть что-нибудь еще?"

Лю Тунцзя вернулась к реальности, услышав слова Хуо Цзиньяо. Она поняла, что сидит здесь уже почти час.

Она крепче сжала ремешок сумки и посмотрела на Хуо Цзиньяо. "Завтра твой день рождения. Твой дедушка хочет, чтобы ты пошла домой поесть".

Его день рождения? Хуо Цзиньяо казалось, что он вспомнил об этом только сейчас. Он сузил глаза и о чем-то задумался.

"Это мой день рождения? Это потому, что мой дедушка хочет, чтобы я поехал домой на свой день рождения, или потому, что он хочет повторить попытку завтра, чтобы я изменил свои

слова и отпустил Хуо Ифань?"

"Хуо Цзиньяо." Лю Тунцзя наконец-то немного рассердился. "Что ты думаешь о своей семье? Сегодня твой день рождения, и дедушка заботится о тебе. Что плохого в том, чтобы отпустить тебя домой поесть?"

"Ничего особенного. Я просто хотел подтвердить это с вами. В конце концов, похоже, что вы не слишком рады меня видеть. Несмотря ни на что, я уже столько лет не праздновал свой день рождения, и в этом году то же самое, но это не имеет значения".

Кстати говоря, с того случая, когда ему было 12 лет, Лю Тунцзя не слишком беспокоился о нем.

За последние десять лет она ничего не говорила о том, чтобы специально отметить его день рождения. Каждый год в день рождения дедушка просил тетушку Ван приготовить для него миску лапши, чтобы пожелать ему долголетия.

Что касается Хуо Мингуана и Лю Тунцзя, то в душе они даже не задумывались о том, в какой день у него день рождения.

С другой стороны, его друзья детства каждый год собирались вместе с ним, чтобы вместе отпраздновать его день рождения.

Лю Тунцзя от его слов почувствовала себя так, словно ее сердце слегка укололо что-то. После стольких лет она признала, что не обращала внимания на Хуо Цзиньяо.

Она всегда думала, что Хуо Цзиняо ей безразличен.

Из-за выражения лица Лю Тунцзя, Хуо Цзиняо еще больше убедился, что они хотели, чтобы он вернулся домой, потому что они хотели, чтобы он спас Хуо Ифань.

Выражение его лица было не очень хорошим, и в этот момент раздался звонок.

"Президент Хуо, через пять минут у вас встреча с президентом корпорации Ань. Президент Ань сейчас здесь".

"Попросите его подождать в конференц-зале. Я сейчас приду".

Хуо Цзиньяо положил трубку и встал. Он посмотрел на Лю Тунцзя, который все еще сидел неподвижно, и его выражение лица было очень спокойным.

"Пожалуйста, передайте дедушке, что в последнее время я был очень занят. Я посмотрю, как пойдут дела завтра. Если у меня не будет времени, я не вернусь".

Он отложил документы на столе в сторону, взял один из них и вышел.

Проходя мимо Лю Тунцзя, он сказал крайне бесстрастным тоном.

"Если ты на самом деле не хочешь праздновать мой день рождения, то не притворяйся. Ты явно не хочешь меня видеть, так зачем заставлять себя? Я чувствую усталость за тебя".

С тех пор как Лю Тунцзя опоил Чжан Ичена, Хуо Цзиняо больше не хотела даже притворяться, что общается с Лю Тунцзя.

Он ей явно не нравился, она его люто ненавидела, но все равно приходила к нему как к другому человеку. Это еще больше раздражало Хуо Цзиньяо.

Возможно, Лю Тунцзя предпочитала, чтобы Хуо Ифань был ее сыном. Кто знал.

?

Лю Тунцзя чувствовала себя так, словно ее ударил ножом Хуо Цзиньяо. Она держалась за место, где было сердце, и долго не могла оправиться от боли.

Вдруг она вспомнила слова Хуо Цзиньяо, сказанные той ночью.

Он сказал: "После стольких лет ты бы предпочла, чтобы в тот год умер я?".

Он также сказал: "Вообще-то, если честно. Я бы тоже предпочел, чтобы в тот год умер именно я".

В ту ночь ей постоянно снилось, как Хуо Цзиньяо допрашивает ее этими двумя фразами. Теперь же все было еще интереснее. Один голос за другим звучал в ее голове.

Тело Лю Тунцзя обмякло в кресле. Ее сердце словно укололи иголкой.

...

Когда Хуо Цзиньяо вошел в дом, он почувствовал в воздухе аромат еды.

Услышав, что он вошел в дом, Су Цинган высунула голову из кухни. "Ты вернулся? Вымой руки. Скоро ты сможешь поесть".

Хуо Цзиньяо положил ключи от машины, переобулся и вошел в дом. Он понял, что это Су Цинган готовит еду.

"Почему ты готовишь? Где тетушка Ю?"

"Я даю тетушке Ю выходной". Су Цинган собрал посуду и поставил ее на кухонный стол. "Хорошо, иди вымой руки и приготовься есть".

"Почему ты решила готовить сама?" Хуо Цзиньяо обнял ее за талию и заметил, что ее лоб покрылся испариной.

Когда утром Хуо Цзиньяо вышел из дома, Су Цинган сказал ему прийти домой пораньше. Он знал, какой сегодня день, но сделал вид, что не знает.

"Почему ты так думаешь?"

Су Цинган не давала ему покоя. Она похлопала его по руке и сказала, чтобы он отпустил ее. Она подала знак, чтобы он быстро вымыл руки. Она взяла тарелку с посудой и вышла.

Хуо Цзиньяо вышел после мытья рук. Он посмотрел на стол с шестью блюдами и супом посередине. Это было слишком много для двух человек.

"Морской окунь на пару, тушеные свиные ребрышки, пивная утка, тушеные свиные фрикадельки..."

Хуо Цзиньяо посмотрел на Су Цинсана с восхищением в глазах. "Неплохо.

Они выглядят очень аппетитно".

Су Цинцан зачерпнул миску супа для Хуо Цзиняо и поставил перед ним. "Неправильно. Это не только выглядит аппетитно, но и на вкус тоже весьма аппетитно".

Хуо Цзиньяо посмотрел на суп в своих руках. "Это Cordyceps sinensis?"

"Да." Су Цинцан кивнул. "Это настоящий Cordyceps sinensis. Я попросил тетушку Ю специально купить фазана. Его тушили днем. Попробуйте".

Хуо Цзиньяо сделал глоток и кивнул. "Да, это очень фибромиалгия".

"Неплохо, правда? Я положил только два кусочка имбиря, чтобы усилить вкус. MSG я вообще не клал".

Су Цинцан посмотрела на Хуо Цзиньяо, как будто хвасталась. "Ну как? Я неплохо готовлю, да?"

"Да, неплохо. Но нас только двое. Не слишком ли это расточительно - иметь столько блюд?"

"Это не расточительство. Это особенный день".

Су Цинган улыбнулся. Хуо Цзиньяо доел суп и посмотрел на нее с улыбкой. "Какой особенный день?"

"А ты как думаешь?" Су Цинган улыбнулась и зачерпнула для себя миску супа. Увидев, что миска Хуо Цзиньяо пуста, она взяла ее и зачерпнула для него немного риса.

"Я сделаю это сама".

"Нет, сегодня ты босс, поэтому я сама".

Су Цинган улыбнулась и поставила перед ним миску. "Именинник, с днем рождения!"

Хуо Цзиньяо улыбнулся. "Я думал, ты не знаешь".

"Я и раньше не знал". Су Цинган моргнул.

Кстати говоря, они поженились в прошлом году в день рождения Хуо Цзиньяо.

В то время Су Цинган хотела лишь найти мужчину, с которым можно было бы провести этот день. Поэтому ее совершенно не волновал день рождения Хуо Цзиньяо, не говоря уже о годовщине их свадьбы.

Она не ожидала, что однажды у нее возникнут такие глубокие чувства к Хуо Цзиньяо.

Как только появятся чувства, в ее сердце возникнет искренняя привязанность. Она использовала свое сердце, чтобы понять все об этом человеке, будь то его предпочтения или настроение.

Когда они вернулись из города Ронг, Су Цинган увидела дату рождения Хуо Цзиняо и сразу же записала ее.

Сегодня она специально ушла с работы более чем на час раньше, чтобы приготовить эти блюда.

"Но это уже не похоже на прошлое. Я чуть не умер в годовщину свадьбы и не отпраздновал ее как следует. Так получилось, что я использовал твой день рождения, чтобы с одной стороны отпраздновать годовщину нашей свадьбы, а с другой - твой день рождения".

Хуо Цзиньяо вдруг наклонился и поцеловал ее в уголок губ после того, как она закончила говорить.

"Спасибо, дорогая".

Су Цинган улыбнулась и уже собиралась заговорить, когда раздался звонок в дверь. Она замерла на мгновение. Она не совсем понимала, кто пришел в это время.

Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и пошла открывать дверь.

Стоявший за дверью человек ошеломил Су Цинсана. Несколько секунд она стояла в оцепенении, пока не вспомнила, что нужно позвать.

"Тетушка?"

Почему она здесь?

Лю Тунцзя стояла у двери с большой коробкой в руках. Она была похожа на праздничный торт.

Казалось, ей было немного не по себе. Когда она увидела, что человек, открывший дверь, был Су Цинсаном, дискомфорт на ее лице стал еще более очевидным.

"Ты, эм, Цзиньяо здесь?"

"Да." Су Цинган посмотрела на коробку с тортом в руках Лю Тунцзя и подумала: может ли это быть тем, о чем она подумала?

Она сделала шаг назад и посмотрела в сторону столовой. "Цзиньяо, твоя мама здесь".

"Тетя, входи".

Су Цинган сделала шаг назад и жестом показала Лю Тунцзя войти.

Как только Лю Тунцзя вошла, Хуо Цзиняо вышел.

Мать и сын посмотрели друг на друга, и Хуо Цзиняо замер. "Мама?"

Лю Тунцзя стояла неловко. На самом деле, когда она вчера попросила Хуо Цзиньяо вернуться домой, он отказался.

Прошлой ночью она плохо спала и долго ворочалась. Сегодня она тоже долго мучилась, но в конце концов решила зайти.

Проходя мимо кондитерской, она вспомнила, что не праздновала день рождения Хуо Цзиняо с тех пор, как ему исполнилось 12 лет, и снова почувствовала себя виноватой.

Не задумываясь, она купила торт и просто так пришла.

Когда она пришла, то поняла, что ее действия были немного неуместны.

В гостиной они стояли втроем, как три столба. Лю Тунцзя должна была поздравить Хуо Цзиньяо с днем рождения.

Однако она чувствовала себя странно, ведь она не праздновала его день рождения уже столько лет.

Когда Хуо Цзиньяо увидел в ее руках коробку, он слегка нахмурил брови и замер, не говоря ни слова.

"Цзиньяо?" Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиньяо, а затем на Лю Тунцзя. Когда она поняла, что никто из них не хочет говорить, ей ничего не оставалось, как нарушить молчание.

"Тетушка, вы уже поели?"

"Нет", - ответила Лю Тунцзя Су Цинсану с редкой мягкостью. Она не ела. Она намеревалась вернуться в старый особняк после того, как доставит торт.

Су Цинсану польстило ее отношение.

"Раз тетушка не ела, давайте поедим вместе".

"А?" Лю Тунцзя была ошеломлена словами Су Цинсана. Она не ожидала от нее такого предложения.

"Я приготовила блюда. Если тетушка не возражает, давайте поедим вместе".

"Хорошо."

Лю Тунцзя последовала за Су Цинсаном в столовую. Су Цинган посмотрела на Хуо Цзиняо, проходя мимо него, и жестом попросила его следовать за ней.

Хуо Цзиньяо сначала не двигался, но в конце концов последовал за ними в столовую.

В комнате больше никого не было. Лю Тунцзя взглянул на стол. Все блюда были самыми обычными. Она не удержалась и снова посмотрела на Хуо Цзиньяо. Он обычно ел это?

"Тетушка, положите сначала это". Су Цинган указала на коробку в руках Лю Тунцзя.

Обеденный стол был очень большим, и для нее еще оставалось место. Лю Тунцзя пришла в себя, и на ее лице снова появилось выражение неловкости.

Она положила коробку с тортом, а Су Цинсан вошел внутрь и принес столовые приборы.

Сначала она подала Лю Тунцзя миску с супом. "Тетушка, сначала выпейте суп. Это полезно для вашего пищеварения".

"Спасибо."

Су Цинган был потрясен ее выражением благодарности. Неужели она все та же Лю Тунцзя?

В представлении Су Цинсана, Лю Тунцзя всегда была снисходительной, а сейчас она говорит

ей спасибо?

Су Цинган была так потрясена, что чуть не упала на землю. Она не могла не посмотреть на Хуо Цзиньяо.

Хуо Цзиньяо, напротив, вел себя совершенно нормально. Он нес свою миску с рисом и ел в одиночестве.

Су Цинган не могла понять, что задумал Лю Тунцзя. Сев за стол, она не удержалась и дала Хуо Цзиньяо пинка. Когда Хуо Цзиньяо поднял голову, она молча спросила его о намерениях Лю Тунцзя.

Хуо Цзиньяо также посмотрел на Су Цинсана, давая понять, что Су Цинсану не нужно беспокоиться о Лю Тунцзя.

Как она могла не беспокоиться? Она ведь все еще была ее свекровью. Она пришла отметить его день рождения по доброте душевной, а он собирался обойтись с ней холодно?

Откуда ей было знать, что она делает это по доброте душевной? Может, у нее есть скрытые мотивы?

Она твоя мать.

Это так? Она моя мать, а также чья-то тетя.

Су Цинцан отказалась смотреть в глаза Хуо Цзиньяо. Она неловко улыбнулась, когда поняла, что Лю Тунцзя все это время смотрела на них.

"Тетя, хочешь, я помогу тебе купить рис?"

"Нет." Лю Тунцзя покачала головой. "Я сделаю это сама".

После ее отказа атмосфера снова стала неловкой. Су Цинцан ел молча, Хуо Цзиняо тоже.

Лю Тунцзя было немного не по себе, но она заставила себя не обращать внимания на дискомфорт.

Попробовав несколько блюд на столе, она посмотрела на Су Цинсана и спросила: "Это ты приготовил все эти блюда?".

"Да". Су Цинган кивнула. Она была польщена словами Лю Тунцзя и сказала: "Я не умею готовить, так что извините, что выставила себя на посмешище".

Прежде чем Лю Тунцзя успел что-то сказать, Хуо Цзиньяо заговорил первым.

Он уже доел рис и собирался добавить вторую порцию, когда вопрос Лю Тунцзя заставил его взглянуть на нее.

"Если тебе не нравится, ты можешь вернуться в семью Хуо и позволить тетушке Ван и тетушке Чжоу готовить для тебя. Если ты хочешь найти в этом недостатки, то в этом нет необходимости. В конце концов, эти блюда были приготовлены не для тебя".

Эти слова были слишком резкими. Су Цинсану захотелось пнуть Хуо Цзиньяо.

"Это правда." Хуо Цзиньяо не думал, что он не прав. Лю Тунцзя пришла без приглашения. Он не приглашал ее.

Лицо Лю Тунцзя побледнело. Она сидела с миской в руках, но не знала, есть ей или нет. Она просто сидела и ошарашенно смотрела на Хуо Цзиньяо.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2087132